

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-279-282

ЖУРАВЛЕВ Богдан Юрьевич,
Владимирский государственный университет им. А. Г. и
Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия, тел.: +7-910-171-23-20,
e-mail: dogovorgd2026@mail.ru

НЕТИПИЧНЫЕ И НЕНОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация. Автор статьи анализирует проблему соотношения понятий «ненормативный источник права» и «нетипичный источник права». Выделены три подхода к понятию «нетипичный источник права», обоснована истинность одного из них. Проведенное исследование позволило констатировать, что ненормативные источники права являются частным проявлением нетипичности. Сделан вывод о необходимости разграничения данных категорий для целей юридической доктрины и практики правотворчества.

Ключевые слова: нетипичные источники права, ненормативные источники права, правовое регулирование, источники права.

Для цитирования: Журавлев Б. Ю. Нетипичные и ненормативные источники права: общее и особенное // Образование и право. 2026. № 10. С. 279–282.

ZHURAVLEV Bogdan Yuryevich,
Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov,
Vladimir, Russia

ATYPICAL AND NON-NORMATIVE SOURCES OF LAW: GENERAL AND SPECIFIC ASPECTS

Annotation. The author analyzes the relationship between the concepts of "non-normative source of law" and "atypical source of law." Three approaches to the concept of an "atypical source of law" are identified, and the validity of one of them is substantiated. The study leads to the conclusion that non-normative sources of law represent a specific manifestation of atypicality. It is concluded that distinguishing between these categories is necessary for the purposes of legal doctrine and law-making practice.

Key words: atypical sources of law, non-normative sources of law, legal regulation, sources of law.

For citation: Zhuravlev B. Yu. Atypical and non-normative sources of law: general and specific aspects. Education and law. 2026;(10):279–282. (In Russ.).

Традиционным для отечественной юридической науки остается подход, согласно которому правовое регулирование осуществляется путем принятия и (или) санкционирования и реализации норм права, содержащихся в определенных источниках (выраженных в специальной форме). Центральное место в системе источников права в странах романо-германской правовой семьи занимают нормативные правовые акты различного уровня, которые в своей совокупности образуют систему законодательства, понимаемую в широком смысле.

Нормы права, выраженные в специальных формах (источниках), содержат каталог основных

субъективных прав и юридических обязанностей физических лиц, организаций, правовой режим осуществления отдельных видов деятельности, закрепляют полномочия органов публичной власти – фактически, образуют «правовой каркас» жизнедеятельности общества.

Современное состояние правового регулирования общественных отношений характеризуется постоянным увеличением нормативного массива, модернизацией системы и структуры нормативных правовых актов и иных источников (форм) права, трансформация их содержания и формы. Магистральным направлением развития правовой системы является адаптация нормативной систе-

мы к динамичной социальной среде, меняющейся под воздействием технологических и иных детерминант. Данный процесс весьма многогранен: адаптация происходит путем принятия органами власти новых норм, внесения изменений в существующие, конкретизация норм в актах нижестоящего уровня и правоприменительной практике. Изменениям подвергается и система источников права как таковая.

Некоторое время назад теоретики государства и права были вынуждены констатировать появление особой группы источников (форм) права, не отвечающих классическим представлениям о них. Речь, в данном случае, идет об источниках права, в той или иной степени не соответствующих традиционным представлениям о правовых предписаниях и называемых в различных исследованиях нетипичными, атипичными, атипическими, нетрадиционными. При этом степень несоответствия «типичному» может быть различной.

Отдельно в современной правовой науке исследуется вопрос о так называемых ненормативных источниках права (например, так называемых «ненормативных законах» – это такие источники права, которые по своей форме относятся к законодательству, но по сути таковыми не являются).

В настоящей статье будет рассмотрено соотношение данных понятий (нетипичный источник права и ненормативный источник права). Для этого в начале автором будут охарактеризованы нетипичные источники права, потом – ненормативные, в завершение сделаны выводы об их соотношении. Представляется, что данные умозаключения будут иметь значение для юридической доктрины и правоприменительной практики.

Анализируя научную литературу, можно сделать вывод о том, что сложилось несколько подходов к характеристике нетипичности.

Согласно первому из них, нетипичными источниками называют «классические» источники права, не нашедшие широкого распространения в юридической практике. Так, общеизвестно, что к числу источников права в теоретико-правовой науке относят нормативные правовые акты, прецеденты (судебные и административные), правовые обычаи, договоры нормативного содержания, правовую доктрину. Безусловно, не все из них имеют одинаковую степень распространенности. Спецификой отличаются источники в странах, относящихся к разным правовым семьям (классический пример: в странах романо-германской (континентальной, европейской) правовой семьи преобладающим источником является нормативный правовой акт; в странах англо-саксонской правовой семьи (семьи общего права) – судебный прецедент; в странах с серьезным влиянием религи-

озного фактора имеет место правовая доктрина).

А. В. Кузьмин, Н. А. Ушаков под нетипичными источниками права понимают «форму выражения санкционированного государством нормативного правового предписания, отличающегося нетрадиционной легализацией (решения Конституционного суда РФ), неопределенной *argi* юридической силой (международные договоры и акты межгосударственных организаций) или неопределенными *argi* содержанием и условиями легитимизации (правовой обычай), занимающего незначительное место в регулятивной системе и правоприменительной практике» [1].

А. Я. Рыженков, О. А. Яковлева постулируют, что к нетипичным источникам гражданского права относится судебный прецедент, правовой обычай и правовая доктрина [2].

На наш взгляд, нераспространенность источника в юридической практике не должна служить единственным и (или) основным критерием нетипичности, так как на распространенность источника в той или иной стране в тот или иной период влияют различные факторы (временной, конкретно-исторический, географический и проч.). Более того, в современных условиях наблюдается конвергенция правовых систем, выражающаяся, в том числе, изменении значения тех или иных источников права.

Согласно другому подходу, нетипичные источники права представляют собой формы внешнего выражения и закрепления правовых норм, в той или иной степени (по тем или иным признакам) не соответствующие «классическим» признакам источника права.

Данная позиция разделяется авторами как в общеправовой, так и отраслевой научной литературе. Т. П. Ведешкина, рассматривая вопрос о нетипичных источниках применительно к сфере трудового регулирования, предлагает относить к ним такие источники, которые не соответствуют определенным признакам: обязательность для всех, обьективированность, охват неопределенного круга лиц, неоднократность применения, издание в установленном порядке и проч. Резюмируя свои суждения, она предлагает относить к таким источникам такие, которые не обладают признаками «типичности» и причисляет к ним: акты судебных инстанций; внутренние установления религиозных организаций; внутренние акты организаций; кодексы этики, обычаи и обыкновения и проч. [3]

Проявления «нетипичности» могут быть различными. Например, нетипичность может выражаться в наименовании; в особенностях реализации; в юридико-техническом оформлении акта-документа и проч.

Достаточно подробный перечень нетипичных источников предлагает К. Б. Лазорин: государственные реестры; экспериментальные; временные нормативные правовые акты; производные (специальные) нормативные правовые акты; национальные (федеральные) информационные регистры; рекомендательные нормативные правовые акты; рамочные конвенции (соглашения); инвестиционные проекты; федеральные (национальные) каталоги; меморандумы; стратегии, декларации, конвенции и иные нетипичные нормативные правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней [4].

Есть позиция, согласно которой к нетипичным актам относятся «документы нетипичной правовой природы» [5]: например, концепции, стратегии, доктрины, программы и проч.

Согласно третьему подходу, нетипичный источник права – частноправовой договор. Например, такой позиции придерживается А. В. Бухалов. Он мотивирует свою позицию тем, что договор порождает права и обязанности для лиц, его заключивших [6]. С данным тезисом, несмотря на некоторую распространенность в исследованиях, трудно согласиться: договор есть проявление воли двух субъектов, и он создает права и обязанности лишь для лиц, его заключивших, не обладает при этом признаками нормативности, общеобязательности и другим (в совокупности составляющим подавляющее большинство) признакам источника права.

Резюмируя свои рассуждения относительно объема понятия «нетипичный источник права», констатируем следующее. На наш взгляд, наиболее обоснованной представляется вторая позиция, согласно которой нетипичный источник права – это источник права, в той или иной степени не отвечающий содержательным (нормативность, общеобязательность, неперсонифицированность) или внешним (название, юридико-техническое воплощение) признакам. Эту позицию разделяют некоторые ученые, которые к нетипичным источникам права относят такие источники, которые отличаются нетипичными признаками, например: «нехарактерность для нашей национально-правовой системы; субсидиарный характер применения; отсутствие четких правотворческих процедур их формирования; неофициальность выраженных в них юридических норм; наличие в них индивидуальных норм» [7].

Отсюда следует, что ненормативный источник права являет собой частный случай нетипичности, его определенное проявление.

Ненормативный источник права, как следует из его названия, – такой источник, который не обладает признаком (характеристикой) норматив-

ности, которая, в свою очередь, позволяет определять общее правило поведения, определенную планку для неограниченного круга лиц.

Анализ практики правового регулирования позволяет заключить, что в современном мире критерий нормативности не является универсальным свойством источников права и права в целом.

Примерами ненормативных источников права являются ненормативные законы о бюджете, указы Президента РФ об объявлении государственных наград и проч.

В отличие от «нормативных» источников права, они:

- адресованы определенному субъекту (субъектам);

- прекращают свое действие после однократного применения и (или) иным образом ограничены по срокам.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, понятие «нетипичный источник права» – более широкое понятие, чем понятие «ненормативный источник права». Можно сказать, что ненормативность – частное проявление нетипичности (атипичности). При этом не каждый нетипичный источник является ненормативным (известны и другие признаки нетипичности).

Во-вторых, трансформация системы источников права – закономерный процесс, отражающий необходимость адаптации правовой системы к изменяющимся общественным отношениям. Монистический подход, в основе которого – приоритет нормативного правового акта, трансформируется в плюрализм источников права, что связано, в том числе, с необходимостью оперативного ответа на изменяющуюся правовую реальность.

В-третьих, при объективной необходимости издания ненормативных законов и иных источников права важно не нарушить принцип правовой определенности. Необходимо обеспечить баланс между стабильностью правовой системы и гибкостью для реализации задач публичного управления.

Таким образом, соотношение ненормативных и нетипичных источников права описывается через обращение к диалектическому взаимодействию общего и частного. Вполне очевидно, что отказ от позитивистского взгляда в пользу более широкого понимания самой концепции «источник права» отвечает потребностям правовой науки и практики. Перед законодателем стоит задача, опираясь на научные воззрения, определить критерии разграничения правовых явлений, характеризующихся определенными чертами источников права, и, тем самым, обеспечить баланс между реализацией принципа правовой определенности и гибко-

сти в правовом регулировании.

Исследование ненормативных источников права, являющихся разновидностью нетипичных форм права, должно базироваться на междисциплинарном и межотраслевом подходах, учитывать как формально-юридические (общеправовые и отраслевые), так и социологические, технологические аспекты их функционирования. Это остается одной из ключевых задач теории государства и права.

Список литературы:

- [1] Кузьмин А. В., Ушаков Н. А. Нетипичные источники в системе формально-юридических источников российского права // Социология и право. 2022. Т. 14. № 1. С. 78–83.
- [2] Рыженков, А. Я. "Нетипичные" источники гражданского права / А. Я. Рыженков, О. А. Яковлева // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 36–38.
- [3] Ведешкина, Т. П. Нетипичные источники российского трудового права: понятие, виды / Т. П. Ведешкина // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 1. – С. 47–55.
- [4] Лазорин К. Б. Методологические предпосылки общетеоретического исследования феномена «нетипичные нормативные правовые акты» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 19–28.
- [5] Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4–25.
- [6] Бухалов, А. В. Договор как нетипичный источник частного права (к постановке проблемы) /

А. В. Бухалов // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 2(8). – С. 182–190.

[7] Петров, К. В. Нетипичные источники российского права / К. В. Петров, В. А. Сапун, М. Г. Смирнова // Российский юридический журнал. – 2009. – № 1(64). – С. 7–16.

References:

- [1] Kuzmin A. V., Ushakov N. A. Atypical Sources within the System of Formal Legal Sources of Russian Law // *Sociology and Law*. 2022. Vol. 14. No. 1. pp. 78–83.
- [2] Ryzhenkov A. Ya., Yakovleva O. A. "Atypical" Sources of Civil Law // *Business in Law*. 2012. No. 1. pp. 36–38.
- [3] Vedeshkina T. P. Atypical Sources of Russian Labor Law: Concept and Types // *Electronic Supplement to the Russian Legal Journal*. 2022. No. 1. pp. 47–55.
- [4] Lazorin K. B. Methodological Premises for a General Theoretical Study of the Phenomenon of "Atypical Normative Legal Acts" // *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024. No. 4 (68). pp. 19–28.
- [5] Malko A. V., Gayvoronskaya Ya. V. Doctrinal Acts as a Primary Instrument of Legal Policy // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. No. 1. pp. 4–25.
- [6] Bukhalov A. V. The Contract as an Atypical Source of Private Law (Framing the Problem) // *Leningrad Legal Journal*. 2007. No. 2(8). pp. 182–190.
- [7] Petrov, K. V. Atypical Sources of Russian Law / K. V. Petrov, V. A. Sapun, M. G. Smirnova // *Russian Legal Journal*. – 2009. – No. 1(64). – pp. 7–16.

